

Нешенко Анна Владимировна

ДИСКРЕДИТАЦИЯ И НАПАДЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ С А. ЛУКАШЕНКО)

В статье представлены определение политического дискурса, его первичные и вторичные функции. Выделяются стратегии и тактики гармоничного политического дискурса. Конфликтный политический дискурс рассматривается как результат политической борьбы участников интервью, являющихся носителями разных культур. Стратегия дискредитации предстает как ведущая стратегия конфликтного политического дискурса, реализуемая с помощью одно- и двунаправленных тактик-нападений. Отмечается асимметрия коммуникативных ролей участников политического интервью межкультурного уровня, расширяющая понимание традиционного интервью.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 4. С. 131-133. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.22

В статье представлены определение политического дискурса, его первичные и вторичные функции. Выделяются стратегии и тактики гармоничного политического дискурса. Конфликтный политический дискурс рассматривается как результат политической борьбы участников интервью, являющихся носителями разных культур. Стратегия дискредитации предстает как ведущая стратегия конфликтного политического дискурса, реализуемая с помощью одно- и двунаправленных тактик-нападений. Отмечается асимметрия коммуникативных ролей участников политического интервью межкультурного уровня, расширяющая понимание традиционного интервью.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; функции политического дискурса; гармоничный политический дискурс; конфликтный политический дискурс; стратегия; тактика.

Нешенко Анна Владимировна, к. филол. н.
Южный федеральный университет, г. Ростов
2290305@mail.ru

ДИСКРЕДИТАЦИЯ И НАПАДЕНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРВЬЮ С А. ЛУКАШЕНКО)

Современная лингвистическая наука характеризуется усилением внимания к исследованию политического дискурса. Политический дискурс представляет собой сложное многомерное понятие, находящееся на стыке разных наук. Политология, социальная психология и лингвистика по-разному рассматривают формы, задачи и содержание политического дискурса [1, с. 118]. Термин «политический дискурс» нуждается в уточнении в связи с многочисленными трактовками и широким пониманием: политический дискурс рассматривается в лингвистике как совокупность политических публичных речевых актов между представителями разных социальных институтов (институциональное общение), строящихся в соответствии со сложившимися правилами и традициями, и определенной языковой системой (лексикой, фразеологией и паремиологией) [5, с. 15]. Согласно первичности и вторичности функций политического дискурса принято выделять две позиции: 1) информационная функция первична, 2) информационная функция вторична. В данной статье мы придерживаемся точки зрения о вторичности информационной задачи и понимаем под основной задачей политического дискурса воздействие на реципиента с помощью апеллирования к коллективным знаниям и представлениям (когнитивной базе), внушение ему необходимости осуществления политически обдуманных и рациональных действий, изменение его мировоззрения, образа мыслей [4]. Наряду с двумя основными функциями – персуазивной (убеждение) и информативной – политический дискурс реализует целый ряд дополнительных функций: аргументация, убеждение, делимитация, идентификация [2, с. 72]. Ведущая функция – регулятивная, так как язык выступает инструментом борьбы за политическую власть, ее захват, стабилизацию, поддержание, распределение [5, с. 35]. Регулятивная функция складывается из ряда других функций:

- манипулятивная функция – функция социального контроля, создания единообразия в поведении, выражении чувств, мыслей, желаний;
- комментирующая функция – функция объяснения и оправдания решений по отношению к распределению власти и общественных ресурсов;
- управленческая функция – функция выражения преданности существующей политической системе;
- ориентирующая функция – функция формулирования целей и проблем, политической реальности в сознании общества;
- объединяющая функция – функция социальной интеграции;
- дистанцирующая функция – функция социальной дифференциации, отчуждения;
- конфликто-устанавливающая функция – функция провоцирования и разрешения социального конфликта;
- организационная функция – функция активизации и организации сторонников, переключения внимания, отвлечения от главного на второстепенное [Там же, с. 36].

Широко изучен гармоничный политический дискурс, которому свойственна позитивная направленность, воссоздаваемая с помощью кооперативного межличностного общения, сдерживания в высказывании отношения к собеседнику. В рамках гармоничного политического дискурса выделяются две основные стратегии: сближение, демонстрация терпеливого отношения к собеседнику. В гармоничном политическом дискурсе коммуникативные стратегии участников интервью реализуются с помощью следующих тактик:

- тактики интервьюера (просьба; уточнение; извинение; согласие; комплиментация);
- тактики интервьюируемого (тактика умалчивания; тактика принятия нейтралитета; тактика ухода от ответа; тактика защиты собственных позиций) [3].

В политической лингвистике остается нерешенной задача описания механизмов реализации конфликтного речевого поведения политиков в интервью. Необходимо отметить, что конфликтный дискурс возникает в политическом интервью в связи с необходимостью борьбы за власть. Коммуникативное поведение участников интервью оказывается обусловленным их индивидуальными и личностными особенностями. Выявлено, что основным механизмом, осуществляющим речевое воздействие, обуславливающим речевое поведение интервьюируемого А. Лукашенко и интервьюера "The Washington Post", является дискредитация. Под дискредитацией мы понимаем намеренные действия, подрывающие авторитет, имидж и доверие оппонентов. Дискредитация оппонентов осуществляется посредством различного рода нападков, которые правомерно считать тактиками стратегии дискредитации.

Интервьюер явно имеет целью подорвать авторитет А. Лукашенко, предвидит, что он исчерпывающе ответит на поставленный вопрос, поэтому задает провокационные вопросы. А. Лукашенко реагирует с помощью ряда тактик:

- угроза-предупреждение:
- *What did you think of recent events in Tunisia and Egypt? – This will backfire for you... It's better to cooperate with us [6]. /*

- *Как Вы относитесь к событиям, недавно произошедшим в Тунисе и Египте? – Вам это аукнется... Вам лучше сотрудничать с нами (здесь и далее перевод автора статьи – А. Н.);*

- обвинение:
- *What is your impression of President Obama? – Good opinion, but you don't let him do his job [Ibidem]. /*
- *Какого Вы мнения о президенте Обаме? – Хорошего я о нем мнения, но Вы мешаєте ему работать.*

В интервью преобладают двунаправленные обвинения, в которых:

- в ответ на провокационную сплетню звучит обвинение во лжи:
- *But it is widely reported in the papers that the jailed defendants had no access to lawyers. – The outward lies [Ibidem]. /*

- *Все газеты сообщают, что заключенные были лишены адвокатов. – Откровенная ложь;*
- в ответ на обвинение следует опровергающее утверждение:
- *You could grant them amnesty. – I am not personally aware of the families where the parents would be away from their children. About whom did you read [Ibidem]? /*

- *Вы могли бы их помиловать. – Мне вообще ничего не известно о разлучении детей с родителями. Где Вы это взяли?*

Не вызывает сомнения критический настрой А. Лукашенко на протяжении всей статьи по отношению к интервьюеру, объясняемый тем, что он осознает себя и жителей всей Белоруссии политическими противниками интервьюера, ставленника США. Противоборство сторон передается с помощью противопоставления местоимений *we – you*:

- *We hoped that Americans and Europeans were interested in this country being independent and sovereign and in developing their relations in a good way. Unfortunately, after the events of the 19th of December, we were sure that you didn't want that [Ibidem]. /*

- *У нас была надежда в заинтересованности американцев и европейцев в независимости и суверенности нашей страны и развитии наших отношений. К сожалению, после событий 19 декабря мы удостоверились в том, что вы этого не хотите.*

А. Лукашенко рядом определений (*smart, tough and a very experienced person*) негативно характеризует интервьюера и высказывает в форме риторического вопроса недоумение по поводу его ошибочного мнения, которое противоположно его собственному:

- *You are smart, tough and a very experienced person. But why are you so delusional [Ibidem]? /*
- *Несмотря на то, что Вы хитрый, категоричный и весьма опытный человек, Вы почему-то сильно ошибаетесь?*

В данном интервью интервьюируемый и интервьюер меняются местами, нарушая схему традиционного интервью. А. Лукашенко задает тон интервью, используя следующие однонаправленные тактики-нападения, реализующие стратегию дискредитации:

- вопросы-обвинения, предъявляемые интервьюеру как представителю США:
- *Please tell me, as a representative of a democracy, why have you destroyed Iraq?.. How did you respond to the rape of your colleague – a journalist – in Egypt [Ibidem]? /*

- *Ответьте мне как демократ, зачем Вы опустошили Ирак?.. Каким образом Вы ответили на то, что изнасиловали журналистку, Вашу коллегу, в Египте?;*

- вопросы-возражения, обвиняющие собеседника в попытке оказать психологическое давление:
- *Why are you trying to push me to interfere [Ibidem]? /*

- *Зачем Вы стараетесь сделать всё, чтобы я не оказался в стороне?;*

- утверждения-обвинения в обмане:
- *You cheated us, and we don't believe you [Ibidem]. /*

- *После того, как мы оказались обмануты Вам, нет Вам большие веры;*

- утверждения-обвинения в непорядочности:
- *You are not treating us decently [Ibidem]. /*

- *Это непорядочно с Вашей стороны;*

- утверждения-обвинения во взяточничестве:

- *Come to the trial and act as an attorney for them. These are people who were led by your propaganda, who took your money [Ibidem]. /*

- *Защищайте их на суде. Эти люди, слушая Вашу пропаганду, брали у Вас деньги;*

- утверждения-обвинения в саботаже:

- *We will not allow you to create a fifth column in Belarus... to undermine the system in Belarus [Ibidem]. /*

- *Вам не создать у нас пятую колонну... не разрушить белорусскую систему;*

- утверждения-обвинения в продажности политиков и их оскорбление:

- *In Georgia, President Saakashvili suppressed in a most brutal way a manifestation of the opposition. Yet you continue to deal with him. Why? Because Saakashvili is your son of a bitch [Ibidem]. /*

– *Грузинский президент Саакашвили весьма жестоко расправился с выступлением оппозиции. А Вы продолжаете с ним общаться. Отчего? А оттого, что Саакашвили ваш сукин сын.*

Итак, преобладание стратегии дискредитации в интервью ведет к созданию активной позиции интервьюируемого в межкультурном политическом пространстве. Интервьюируемый становится равноправным участником интервью, нацеленным на диалог не только с интервьюером, но и с отдельным читателем, с культурой в целом. Это приводит к асимметрии коммуникативных ролей традиционного интервью, создает набор двух групп речевых тактик стратегии дискредитации в рамках жанра интервью: однонаправленных нападений (провокационный вопрос, критика, негативная характеристика, угроза-предупреждение, обвинение, вопрос-обвинение, вопрос-возражение, утверждение-обвинение), двунаправленных нападений (провокационная сплетня – обвинение, обвинение – опровергающее утверждение), – ведущих к сильной модальной оценочности, напряженному взаимодействию коммуникантов друг с другом.

Список литературы

1. Демьянков В. З. Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 116-133.
2. Желтухина М. Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики: монография. М. – Волгоград: ИЯ РАН; ВФ МУПК, 2000. 264 с.
3. Кошкарлова Н. Н. Конфликтный дискурс: от коммуникативно-прагматического подхода к формированию модели // Дискурс, текст, когниция / отв. ред. М. Ю. Олешков. Нижний Тагил: НТГСПА, 2010. С. 310-325.
4. Паршина О. Н. Категория толерантности в политическом дискурсе // Русский язык и межкультурная коммуникация. Пятигорск: Пятигор. гос. лингв. ун-т, 2002. № 2. С. 53-60.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. 440 с.
6. Weymouth L. Interviews Belarusian President Alexander Lukashenko [Электронный ресурс] // The Washington Post. 04.03.2011. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2011/03/04/AR2011030402315.html> (дата обращения: 18.11.2016).

DEFAMATION AND AGGRESSION IN THE POLITICAL DISCOURSE (BY THE MATERIAL OF A. LUKASHENKO'S INTERVIEW)

Neshenko Anna Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University, Rostov
2290305@mail.ru

The article introduces the definition of political discourse, describes its primary and secondary functions. The strategies and tactics of harmonious political discourse are identified. Conflict political discourse is considered as a result of political struggle between the interview participants – the bearers of different cultures. Defamation strategy comes out as a key strategy of conflict political discourse realized by one-directional and bi-directional attack tactics. The author mentions the asymmetry of communicative roles in the intercultural political interview which broadens the traditional interview conception.

Key words and phrases: political discourse; functions of political discourse; harmonious political discourse; conflict political discourse; strategy; tactics.

УДК 81

Основная проблематика статьи – изучение вопроса мотивированности имен собственных в романе английского писателя Уильяма Морриса. Этимологический анализ антропонимов и топонимов Морриса позволяет описать функционирование их в художественном тексте, раскрывает авторскую идею и способствует глубокому восприятию читателя. Семантические и структурно-морфологические особенности онимов дают возможность выявить значение и происхождение их первичных форм.

Ключевые слова и фразы: английская литература; Уильям Моррис; Английское Средневековье; этимология имен собственных; онимы; антропонимы; топонимы.

Носкова Анна Ивановна
Российский университет дружбы народов, г. Москва
annamorlang@mail.ru

ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АНТРОПОНИМОВ И ТОПОНИМОВ В РОМАНЕ У. МОРРИСА «О ЧАЙЛД КРИСТОФЕРЕ И ПРЕКРАСНОЙ ГОЛДИЛИНД»

Изучением имен собственных, образующих в языке особый пласт лексики, занимается самостоятельная наука – ономастика. По мнению А. В. Суперанской, ономастика тесно связана с лингвистикой, так как имена – это слова, которые подвергаются процессам изменения и заимствования из других языков, отражающие